

Сценарий литературной гостиной

Иосиф Бродский – метафизика, античность, современность.

Реквизит: аппаратура для просмотра видео и показа слайдов.

Отрывок из документального фильма «Прогулки с Бродским»

Отрывок из художественного фильма «Полторы комнаты»

Ведущий Поэзия Иосифа Бродского – одно из самых многослойных, глубоких и, конечно же, загадочных явлений в русской и мировой литературе. При чтении стихов пятого Нобелевского лауреата русской литературы Бродского, читатель или слушатель находит если не прямые ответы, то смысловые послы для самостоятельного поиска и движения вперед к пониманию поэтической мысли.

Но начнем по порядку.

Чтец 1

Иосиф Бродский родился 24 мая 1940 года в Ленинграде в еврейской семье. Отец, Александр Иванович Бродский (1903—1984), был военным фотокорреспондентом, вернулся с войны в 1948 году и поступил на работу в фотолабораторию Военно-Морского музея. В 1950 году демобилизован, после этого работал фотографом и журналистом в нескольких ленинградских газетах. Мать, Мария Моисеевна Вольперт (1905—1983), работала бухгалтером. Родная сестра матери — актриса БДТ и Театра им. В. Ф. Комиссаржевской Дора Моисеевна Вольперт.

Чтец 2 Раннее детство Иосифа пришлось на годы войны, блокады, послевоенной бедности и прошло без отца. В 1942 году после блокадной зимы Мария Моисеевна с Иосифом уехала в эвакуацию в Череповец, вернулись в Ленинград в 1944 году. В 1947 году Иосиф пошёл в школу № 203 на Кирочной улице, 8. В 1950 году Иосиф перешёл в школу № 196 на Моховой улице, в 1953 году Иосиф пошёл в 7-й класс в школу № 181 в Соляном переулке и остался в последующем году на второй год. Подал заявление в морское училище, но не был принят. Перешёл в школу № 276 на Обводном канале дом № 154, где продолжил учёбу в 7-м классе.

Чтец 3 В 1955 году, в неполные шестнадцать лет, закончив семь классов и начав восьмой, Бродский бросил школу и поступил учеником фрезеровщика на завод «Арсенал». Это решение было связано как с проблемами в школе, так и с желанием Бродского финансово поддержать

семью. Безуспешно пытался поступить в школу подводников. В 16 лет загорелся идеей стать врачом, месяц работал помощником прозектора в морге при областной больнице, анатомировал трупы, но в конце концов отказался от медицинской карьеры. Кроме того, в течение пяти лет после ухода из школы Бродский работал истопником в котельной, матросом на маяке.

Чтец 4С 1957 года был рабочим в геологических экспедициях НИИГА: в 1957 и 1958 годах — на Белом море, в 1959 и 1961 годах — в Восточной Сибири и в Северной Якутии, на Анабарском щите. Летом 1961 года в якутском поселке Нелькан в период вынужденного безделья (не было оленей для дальнейшего похода) у него произошёл нервный срыв, и ему разрешили вернуться в Ленинград.

Чтец 1В то же время он очень много, но хаотично читал — в первую очередь поэзию, философскую и религиозную литературу, начал изучать английский и польский языки.

В 1959 году знакомится с Евгением Рейном, Анатолием Найманом, Владимиром Уфляндом, Булатом Окуджавой, Сергеем Довлатовым.

14 февраля 1960 года состоялось первое крупное публичное выступление на «турнире поэтов» в ленинградском Дворце культуры им. Горького с участием А. С. Кушнера, Г. Я. Горбовского, В. А. Сосноры. Чтение стихотворения «Еврейское кладбище» вызвало скандал.

Ведущий

По собственным словам, Бродский начал писать стихи в восемнадцать лет, однако существует несколько стихотворений, датированных 1956—1957 годами. Одним из решающих толчков стало знакомство с поэзией Бориса Слуцкого. «Пилигримы», «Памятник Пушкину», «Рождественский романс» — наиболее известные из ранних стихов Бродского.

Чтец 2

"Мои мечты и чувства в сотый раз

Идут к тебе дорогой пилигримов"

В. Шекспир

Мимо ристалищ, капищ,

мимо храмов и баров,
мимо шикарных кладбищ,
мимо больших базаров,
мира и горя мимо,
мимо Мекки и Рима,
синим солнцем палимы,
идут по земле пилигримы.

Увечны они, горбаты,
голодны, полуодеты,
глаза их полны заката,
сердца их полны рассвета.
За ними поют пустыни,
вспыхивают зарницы,
звезды горят над ними,
и хрипло кричат им птицы:
что мир останется прежним,
да, останется прежним,
ослепительно снежным,
и сомнительно нежным,
мир останется лживым,
мир останется вечным,
может быть, постижимым,
но все-таки бесконечным.
И, значит, не будет толка
от веры в себя да в Бога.
...И, значит, остались только
иллюзия и дорога.
И быть над землей закатам,

и быть над землей рассветам.

Удобрить ее солдатам.

Одобрить ее поэтам.

Первым опубликованным стихотворением Бродского стала «Баллада о маленьком буксире», напечатанная в сокращенном виде в детском журнале «Костёр» (№ 11, 1962).

Чтец 3

29 ноября 1963 года в газете «Вечерний Ленинград» появилась статья «Окололитературный трутень», подписанная Я. Лернером, М. Медведевым и А. Иониным. Авторы статьи клеймили Бродского за «паразитический образ жизни». Из стихотворных цитат, приписываемых авторами Бродскому, две были взяты из стихов Бобышева, а третья, из поэмы Бродского «Шествие», представляла собой окончания шести строк, от которых отрезаны первые половинки. Стихотворение «Люби проездом родину друзей...» было исковеркано авторами фельетона следующим образом: первая строчка «Люби проездом родину друзей» и последняя «Жалей проездом родину чужую» были объединены в одну «люблю я родину чужую».

Люби проездом родину друзей.

На станциях батоны покупая,
о прожитом бездумно пожалей,
к вагонному окошку прилипая.

Все тот же вальс в провинции звучит,
летит, летит в белесые колонны,
весна друзей по-прежнему молчит,
блондинкам улыбаясь благосклонно.

Отходят поезда от городов,
приходит моментальное забвенье,
десятилетия искренних трудов,
но вечного, увы, неоткровенья.

Да что там жизнь! Под перестук колес
взбредет на ум печальная догадка,
что новый недоверчивый вопрос
когда-нибудь их вызовет обратно.

Так, поезжай. Куда? Куда-нибудь,
скажи себе: с несчастьями дружу я.

Гляди в окно и о себе забудь.

Жалей проездом родину чужую.

Чтец 48 января 1964 года «Вечерний Ленинград» опубликовал подборку писем читателей с требованиями наказать «тунеядца Бродского». 13 января 1964 года Бродского арестовали по обвинению в тунеядстве. 14 февраля у него случился в камере первый сердечный приступ. С этого времени Бродский постоянно страдал стенокардией, которая всегда напоминала ему о возможной близкой смерти

Во многом отсюда «Здравствуй, мое старение!» в 33 года и «Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной» в 40 — со своим диагнозом поэт действительно не был уверен, что доживёт до этого дня рождения.

Старение! Здравствуй, мое старение!

Крови медленноструение.

Некогда стройное ног строение

мучает зрение. Я заранее

область своих ощущений пятую,

обувь скидая, спасаю ватую.

Всякий, кто мимо идет с лопатой,

ныне объект внимания.

Правильно! Тело в страстях раскаялось.

Зря оно пело, рыдало, скалилось.

В полости рта не уступит кариес

Греции древней, по меньшей мере.

Смрадно дыша и треща суставами,
пачкаю зеркало. Речь о саване
еще не идет. Но уже те самые,
кто тебя вынесет, входят в двери.

Чтец 2

Два заседания суда над Бродским (судья Дзержинского суда Савельева Е. А.) были законспектированы Фридой Вигдоровой и получили широкое распространение в самиздате.

Ведущий Судья: Ваш трудовой стаж?

Чтец 1 Бродский: Примерно...

Ведущий Судья: Нас не интересует «примерно»!

Чтец 1 Бродский: Пять лет.

Ведущий Судья: Где вы работали?

Чтец 1 Бродский: На заводе. В геологических партиях...

Ведущий Судья: Сколько вы работали на заводе?

Чтец 1 Бродский: Год.

Ведущий Судья: Кем?

Чтец 1 Бродский: Фрезеровщиком.

Ведущий Судья: А вообще какая ваша специальность?

Чтец 1 Бродский: Поэт, поэт-переводчик.

Ведущий Судья: А кто это признал, что вы поэт? Кто причислил вас к поэтам?

Чтец 1 Бродский: Никто. (Без вызова). А кто причислил меня к роду человеческому?

Ведущий Судья: А вы учились этому?

Чтец 1 Бродский: Чему?

Ведущий Судья: Чтобы быть поэтом? Не пытались кончить вуз, где готовят... где учат...

Чтец 1 Бродский: Я не думал... я не думал, что это даётся образованием.

ВедущийСудья: А чем же?

Чтец 1 Бродский: Я думаю, это... (растерянно) от Бога...

ВедущийСудья: У вас есть ходатайства к суду?

Чтец 1 Бродский: Я хотел бы знать: за что меня арестовали?

ВедущийСудья: Это вопрос, а не ходатайство.

Чтец 1 Бродский: Тогда у меня нет ходатайства.

Чтец 3Все свидетели обвинения начинали свои показания со слов: «Я с Бродским лично не знаком...», перекликаясь с формулировкой времён травли Пастернака: «Я роман Пастернака не читал, но осуждаю!..».

13 марта 1964 года на втором заседании суда Бродский был приговорён к максимально возможному по указу о «тунеядстве» наказанию — пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан (этапирован под конвоем вместе с уголовными заключёнными) в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норенская. В интервью Волкову Бродский назвал это время самым счастливым в своей жизни. В ссылке Бродский изучал английскую поэзию, в том числе творчество УистенаОдена:

Отрывок из кинофильма «Полторы комнаты» (53 минута)

Чтец 2 «Я помню, как сидел в маленькой избе, глядя через квадратное, размером с иллюминатор, окно на мокрую, топкую дорогу с бродящими по ней курами, наполовину веря тому, что я только что прочёл... Я просто отказывался верить, что ещё в 1939 году английский поэт сказал: «Время... боготворит язык», а мир остался прежним.»

ВедущийПисьма в защиту Бродского были подписаны Д. Д. Шостаковичем, С. Я. Маршаком, К. И. Чуковским, К. Г. Паустовским, А. Т. Твардовским, Ю. П. Германом и другими. По прошествии полутора лет, в сентябре 1965 года под давлением советской и мировой общественности (в частности, после обращения к советскому правительству Жан-Поля Сартра и ряда других зарубежных писателей) срок ссылки был сокращен до фактически отбытого, и Бродский вернулся в Ленинград. По мнению Я. Гордина: «Хлопоты корифеев советской культуры никакого влияния на власть не оказали. Решающим было предупреждение „друга СССР“ Жана-Поля Сартра, что на Европейском форуме писателей советская делегация из-за „дела Бродского“ может оказаться в трудном положении»

В октябре 1965 года Бродский по рекомендации Корнея Чуковского и Бориса Вахтина был принят в Группком переводчиков при Ленинградском отделении Союза писателей СССР, что позволило в дальнейшем избежать новых обвинений в тунеядстве

Чтец 1 Меня упрекали во всем, кроме погоды,

и сам я грозил себе часто суровой мздой.

Но скоро, как говорят, я сниму погоны

и стану просто одной звездой.

Я буду мерцать в проводах лейтенантом неба

и прятаться в облако, слыша гром,

не видя, как войско под натиском ширпотреба

бежит, преследуемо пером.

Когда вокруг больше нету того, что было,

не важно, берут вас в кольцо или это -- блиц.

Так школьник, увидев однажды во сне чернила,

готов к умноженью лучше иных таблиц.

И если за скорость света не ждешь спасибо,

то общего, может, небытия броня

ценит попытки ее превращенья в сито

и за отверстие поблагодарит меня.

Чтец 2 поэт становится чрезвычайно популярен у иностранных журналистов, ученых-славистов, приезжающих в Россию. У него берут интервью, его приглашают в западные университеты (естественно, что разрешения на выезд власти не дают) и т. п.». Помимо переводов — к работе над которыми он относился очень серьезно — Бродский подрабатывал другими доступными для литератора, исключенного из «системы», способами: внештатным рецензентом в журнале «Аврора», случайными «халтурами» на киностудиях, даже снимался (в роли секретаря горкома партии) в фильме «Поезд в далекий август»

За рубежами СССР стихотворения Бродского продолжают появляться как на русском, так и в переводах, прежде всего на английском, польском и итальянском языках. В 1967 году в Англии вышел неавторизированный сборник переводов «Joseph Brodsky. Elegy to John Donne and Other Poems / Tr. by Nicholas Bethell». В 1970 году в Нью-Йорке выходит «Остановка в

пустыне»— первая книга Бродского, составленная под его контролем. Стихотворения и подготовительные материалы к книге тайно вывозились из России или, как в случае с поэмой «Горбунов и Горчаков», пересылались на запад дипломатической почтой.

Отрывок из кинофильма «Полторы комнаты» (90 мин)

Чтец 3 10 мая 1972 года Бродского вызвали в ОВИР и поставили перед выбором: немедленная эмиграция или «горячие денечки», каковая метафора в устах КГБ означала допросы, тюрьмы и психбольницы. К тому времени ему уже дважды — зимой 1964 года — приходилось лежать на «обследовании» в психиатрических больницах, что было, по его словам, страшнее тюрьмы и ссылки. Бродский принимает решение об отъезде. Узнав об этом, Владимир Марамзин предложил ему собрать всё написанное для подготовки самиздатского собрания сочинений. Результатом стало первое и до 1992 года единственное собрание сочинений Иосифа Бродского — разумеется, машинописное. Перед отъездом он успел авторизовать все 4 тома. Избрав эмиграцию, Бродский пытался оттянуть день отъезда, но власти хотели избавиться от неудобного поэта как можно быстрее. 4 июня 1972 года лишенный советского гражданства Бродский вылетел из Ленинграда по предписанному еврейской эмиграции маршруту: в Вену. Спустя 3 года он писал:

Дуя в полую дудку, что твой факир,
я прошел сквозь строй янычар в зеленом,
чуя яйцами холод их злых секир,
как при входе в воду. И вот, с соленым
вкусом этой воды во рту,
я пересек черту...

Чтец 4 О последующем отказывавшийся драматизировать события своей жизни Бродский вспоминал с изрядной легкостью:

Самолет приземлился в Вене, и там меня встретил Карл Проффер... он спросил: «Ну, Иосиф, куда ты хотел бы поехать?» Я сказал: «О Господи, понятия не имею»... и тогда он спросил: «А как ты смотришь на то, чтобы поработать в Мичиганском университете?»

Чтец 1 В июле 1972 г. Бродский переезжает в США и принимает пост «приглашенного поэта» (poet-in-residence) в Мичиганском университете в Энн-Арборе, где преподает, с перерывами, до 1980 г. С этого момента

закончивший в СССР неполные 8 классов средней школы Бродский ведет жизнь университетского преподавателя, занимая на протяжении последующих 24 лет профессорские должности в общей сложности в шести американских и британских университетах, в том числе в Колумбийском и в Нью-Йоркском. Он преподавал историю русской литературы, русскую и мировую поэзию, теорию стиха, выступал с лекциями и чтением стихов на международных литературных фестивалях и форумах, в библиотеках и университетах США, в Канаде, Англии, Ирландии, Франции, Швеции, Италии.

Чтец 2 Письма римскому другу (1972)

Нынче ветрено и волны с перехлестом.

Скоро осень, все изменится в округе.

Смена красок этих трогательней, Постум,
чем наряда перемена у подруги.

Дева тешит до известного предела --

дальше локтя не пойдешь или колена.

Сколь же радостней прекрасное вне тела:

ни объятья невозможны, ни измена!

—

Посылаю тебе, Постум, эти книги.

Что в столице? Мягко стелют? Спать не жестко?

Как там Цезарь? Чем он занят? Все интриги?

Все интриги, вероятно, да обжорство.

Я сижу в своем саду, горит светильник.

Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых.

Вместо слабых мира этого и сильных --

лишь согласное гуденье насекомых.

Чтец 3С годами состояние его здоровья неуклонно ухудшалось, и Бродский, чей первый сердечный приступ пришёлся на тюремные дни 1964 года, перенёс 4 инфаркта в 1976, 1985 и 1994 годах. Родители Бродского двенадцать раз подавали заявление с просьбой разрешить им повидать сына, с такой же просьбой к правительству СССР обращались конгрессмены и видные деятели культуры США, но даже после того, как Бродский в 1978 году перенёс операцию на открытом сердце и нуждался в уходе, его родителям было отказано в выездной визе. Сына они больше не увидели. Мать Бродского умерла в 1983 году, немногим более года спустя умер отец. Оба раза Бродскому не позволили приехать на похороны.

Отрывок из кинофильма «Полторы комнаты» (1 час 55мин)

Чтец 4 Перестройка в СССР и совпавшее с ней присуждение Бродскому Нобелевской премии прорвали плотину молчания на родине, и в скором времени публикации стихов и эссе Бродского хлынули потоком. Первая (помимо нескольких стихотворений, просочившихся в печать в 1960-х) подборка стихотворений Бродского появилась в декабрьской книжке «Нового мира» за 1987 год. До этого момента творчество поэта было известно на его родине весьма ограниченному кругу читателей благодаря спискам стихов, распространявшихся в самиздате. В 1989 году Бродский был реабилитирован по процессу 1964 года.

В 1992 году в России начинает выходить 4-томное собрание сочинений.

В 1995 году Бродскому присвоено звание почётного гражданина Санкт-Петербурга.

Последовали приглашения вернуться на родину. Бродский откладывал приезд: его смущала публичность такого события, чествования, внимание прессы, которыми бы неизбежно сопровождался его визит. Не позволяло и здоровье. Одним из последних аргументов было: «Лучшая часть меня уже там — мои стихи»

Ведущий Последняя книга, составленная при жизни поэта, завершается следующими строками:

И если за скорость света не ждешь спасибо,
то общего, может, небытия броня
ценит попытки её превращения в сито
и за отверстие поблагодарит меня.